

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Veronica Roth
CHOSEN ONES

Copyright © 2020 by Veronica Roth

Перевод *Марии Мальцевой-Самойлович*
Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Рот, Вероника.
P79 Избранные / Вероника Рот ; [перевод с ан-
глийского М. Мальцевой-Самойлович]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 608 с.

ISBN 978-5-04-110773-4

Прошло 10 лет с тех пор, как пять подростков победили Темного, сеявшего хаос по всей Северной Америке. Тогда катастрофа ровняла с землей города и уносила тысячи жизней.

Слоан Эндрюс, Эстер Парк, Альберт Саммерс, Инес Мехия, Мэтью Уикс. Пять Избранных, которым снова предстоит доказать свою исключительность, и Агентство по Исследованию Сверхъестественных Явлений. Темная фигура среди городского апокалипсиса и магия, разрушающая мир. Вернется ли жизнь когда-нибудь в нормальное русло? И какой ценой?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110773-4

© Мальцева-Самойлович М.И.,
перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

*Чикаго,
городу, который многое
претерпел и выстоял*

ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТАТЬИ

Комедийная артистка Джессика Крис,

Фабрика Смеха, Чикаго, 20 марта 2011 г.

У меня вопрос: как, черт возьми, мы не нашли ничего лучшего, чем придумать ему прозвище «Темный»? Этот парень появляется из ниоткуда в облаке гребаного дыма или чего-то еще, буквально разрывая людей на части — очевидно, используя только силу своего разума, — набирает армию последователей, ровняет с землей целые города, вызывает уровень разрушения, который мы еще до конца не смогли осознать... а мы только что и смогли, как назвать его «Темным»? С таким же успехом мы могли бы назвать его в честь жуткого парня в вашем офисе, который смотрит на вас в лифте на пару секунд дольше. Ну, вы знаете, такой с потными, мягкими ладошками? Тим. Его зовут Тим.

Лично я бы назвала его «Предтеча катастрофы в человеческом обличье» или «Страшная машина для убийства, черт возьми», но, к сожалению, мое мнение по данному вопросу мало кого интересует.

ВЫДЕРЖКА ИЗ СТАТЬИ

«Темный и Формирование
Современной Магии»

Профессор Стэнли Вишневецки

Едва ли кто может поспорить, что малопонятная сила, которую мы в быту называем «магией», всегда существовала на Земле в той или иной форме. С самых ранних времен человечеству известны легенды о сверхъестественном: это *магои*, описанные Геродотом, умеющие управлять ветром, и джедаи Древнего Египта, которые обезглавливали и воскрешали птиц, гусей и пеликанов, о чем записано в Папирусе Весткара; эта сила, возможно, является неотъемлемой частью почти всех основных религий — от Иисуса Христа, превратившего воду в вино, до практик гаитянских вуду, до буддистов-терапевдов, левитирующих в Диргха Агаме, хотя стоит заметить, что сами практикующие верующие не называют это «магией».

Подобные легенды, большие и маленькие, появлялись в разных уголках нашей планеты на протяжении всей истории человечества. Раньше ученые говорили, что это просто характерно для человеческой природы — нам нужно сочинить некий образ, чтобы объяснить вещи, которые являются для нас непонятными, или мы возвеличиваем тех, кого считаем лучше или сильнее нас самих. Но затем на Землю пришел Темный, а вместе с ним на нас обрушились Сливы — печаль-

но известные явления, несущие за собой катастрофы, которые не поддаются объяснению, несмотря на смелые попытки ученых доказать обратное. Возможно, в древних легендах нет ни одного зерна правды. Но, возможно, сверхъестественная сила — эта малопонятная энергия, которая вторгается сейчас в наш мир, — существовала на протяжении всей истории человечества.

Какой бы теории мы ни придерживались, ясно одно: никакая «магия» никогда не была столь же простой и могущественной, как так называемые Сливы Темного, чья сила направлена на уничтожение всего живого на Земле. Целью данной статьи является изучение различных гипотез о причине возникновения подобных явлений. Другими словами, почему именно сейчас? Какие обстоятельства привели к появлению Темного? Какую цель он преследовал, пока был здесь, до тех пор, пока он не погиб от рук наших Избранных? Какое влияние он оказал на планету после своей смерти?

СЛОАН ЭНДРЮС ПОФИГУ НА ВСЕ (РЕАЛЬНО)

Рик Лейн

Gentry Magazine 24 января 2020

Я не люблю Слоан Эндрюс. Но я бы хотел переспать с ней. Мы встречаемся с ней в кафе по соседству с ее домом, в одном из ее обычных убежищ — как она их называет. Кажется, бариста не видит в ней ни клиента, ни одного из тех самых пяти подростков, которые победили Темного почти десять лет назад. Что, честно говоря, мне пришлось по душе, потому что всемирно известное лицо Слоан Эндрюс — это тот идеальный, чистый бренд красоты, глядя на который так и тянет подпортить его. Даже если на ней нет макияжа, это незаметно. У нее чистая кожа и большие голубые глаза, она просто ходячая реклама косметики. Она заходит в кафе, на ней кепка фирмы Cube, из-под которой по всей спине струится длинный каштановый конский хвост, серая футболка, подчеркивающая все нужные места, рваные джинсы, которые облегают длинные стройные ноги, пара кроссовок. Ее одежда как бы говорит нам о том, что владелицу не парят ни тряпки, ни ее обворожительное стройное тело, завернутое в эти самые тряпки.

И в этом вся Слоан: я верю ей. Я верю, что ей все по барабану, и в первую очередь я. Ей не хотелось давать интервью. Она пошла на это только потому, что ее парень Мэтью Уикс,

один из Избранных, попросил Слоан поддержать выход его новой книги «*Все еще Избирая*» (релиз 3 февраля).

Предварительно договариваясь об интервью, она не особенно фонтанировала идеями о том, где мы сможем встретиться. Несмотря на то что каждая собака в Чикаго знает, где живет Слоан — в северной части района Аптаун, в нескольких кварталах от шоссе Лейк Шор Драйв, — она категорически отказалась принять меня у себя дома. «Я никуда не хожу, — написала она. — Ко мне пристают и достают меня. Так что если вы не собираетесь взять у меня интервью во время пробежки, то встречаемся в кофейне Java's Joe или нигде».

Я был не очень уверен, получится ли у меня бежать и записывать одновременно, поэтому мы встретились в Java's Joe.

Ее кофе стоит перед ней, она снимает бейсболку, и волосы падают ей на лицо, будто она только что перекувыркнулась на кровати. Но что-то в ее лице — может быть, слегка близко посаженные глаза, или то, как она наклоняет голову, когда ей не нравится, что ты сейчас сказал, — делает ее похожей на хищную птицу. Она одним взглядом меняет нас ролями — теперь насторожился я, она спокойна. Я пытаюсь нащупать почву вокруг своего первого вопроса. Обычно мои собеседники начинают улыбаться, пытаюсь понравиться мне, она же просто молча смотрит на меня.

— Близится десятилетний юбилей со дня победы над Темным, — спрашиваю я. — Какие ощущения по этому поводу?

— Ощущаю себя выжившей, — у нее суровый и резкий голос. От него вдоль всей спины бегут мурашки, я пытаюсь понять, хорошо это или плохо.

— Ты чувствуешь себя победителем?

Она закатывает глаза.

— Следующий вопрос, — отвечает она и делает первый глоточек кофе.

И в этот момент я понимаю: она мне не нравится. Эта женщина спасла тысячи, нет, миллионы жизней. Черт, возможно, она так или иначе спасла и *мою* жизнь. Когда ее имя

было названо пророком среди пятерых — тех, кто сможет победить самое могущественное воплощение чистого зла, ей было тринадцать. Она выжила в многочисленных сражениях с Темным — включая короткое похищение, подробности которого она никому не раскрывала, — выйдя из них невредимой, красивой восемнадцатилетней девушкой, которая стала самым знаменитым воином за всю историю человеческой славы. В довершение всего, она долгие годы встречается с Мэтью Уиксом, золотым мальчиком, Избранным среди Избранных, которого многие считают самым добрым человеком из всех живущих. Но она все равно не нравится мне.

А ей пофигу.

Вот почему я хочу переспать с ней. Как будто, раздев ее и положив в постель, я смог бы вытащить из нее хоть какое-то тепло, расшевелить ее на эмоции. Она превращает меня в альфа-самца, охотника, одержимого стремлением уничтожить самую неуловимую добычу на планете и прибить ее голову на стену моей гостиной в качестве трофея. Возможно, именно поэтому, когда она выходит куда-нибудь из дома, люди начинают приставать к ней — не потому, что они любят ее, а потому, что они *хотят* любить ее, хотят, чтобы и она стала способна любить.

Когда она ставит кружку, я вижу на тыльной стороне правой руки шрам. Широкий, растянутый, неровный. Она никогда не рассказывала, откуда он, и я уверен, что и мне не скажет, но я все равно должен спросить.

— Бумагой порезалась, — отвечает она.

Я уверен, что здесь подразумевалась шутка, поэтому улыбнулся. Я спрашиваю, собирается ли она посетить открытие Памятника Десятилетию, инсталляцию современного искусства, установленного на месте победы над Темным, и она говорит мне, что пойдет, поскольку это является «частью шоу». Это звучит так, будто вместо работы по призванию ей на бирже труда всучили вакансию в банальном офисе.

— Звучит так, будто тебе это не по душе, — говорю я.

— И что же меня выдало? — ухмыляется она.

Готовясь к интервью, я опросил нескольких друзей, что они думают о ней; мне надо было понять, как среднестатистический гражданин воспринимает Слоан Эндриус. Один из них заметил, что он никогда не видел, как она улыбается, и вот я сижу напротив и гадаю, а улыбается ли она вообще когда-нибудь. Я даже удивляюсь вслух — мне любопытно, как она отреагирует.

Как оказалось, не очень.

— А если бы я была мужчиной, — ответила она, — ты бы меня спросил об этом?

Я начал уводить нас от этой темы со скоростью звука. Все это напоминало уже не разговор, а игру в «Сапера»: мое напряжение возрастает с каждой клеточкой, на которую я нажимаю, и с каждым нажатием возрастает шанс того, что я все же попаду на ту самую мину. Я щелкаю по кнопочке еще раз и спрашиваю, связано ли это время года с ее воспоминаниями. «Я стараюсь не думать об этом, — говорит она. — Если бы я думала об этом, моя жизнь превратилась бы в гребаный рождественский календарь. В каждом дне еще одна шоколадка Темного, только в другой обертке, а на вкус все как дерьмо». Я еще раз нажимаю на кнопочку, спрашивая, а есть ли какие-нибудь хорошие воспоминания. «Вы же знаете, что мы все дружим? И всегда будем дружить. Когда мы вместе, мы шутим без остановки». Уф. Полагаю, теперь можно уверенно спросить ее о четырех других Избранных. Эстер Парк, Альберт Саммерс, Инес Мехия и, конечно же, Мэтью Уикс.

Наконец, я попал в точку. Так называемые «Избранные» познакомились в 2006 году, и, хотя поначалу они не были друзьями, со временем они сблизились, а Мэтта выбрали своим лидером по зову сердца. «Он такой, какой он есть, — говорит Слоан, и это звучит так, словно ее это раздражает. — Он всегда берет на себя всю ответственность. Следит за тем, чтобы все было по правилам. Всякие такие штуки». Удивительно,